

Марина
СЕРОВА

СЛЕЗЫ печального АНГЕЛА

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Русский бестселлер

Марина Серова

Слезы печального ангела

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Слезы печального ангела / М. С. Серова — «Эксмо»,
2015 — (Русский бестселлер)

К полковнику полиции Геннадию Петрову — по совместительству другу телохранителя Евгении Охотниковой — обратилась Ангелина Сомова. Она по собственной инициативе решила помочь полиции в поимке своего бойфренда Сергея Крупенина, члена международной банды наркоторговцев. Его показания были как воздух необходимы Интерполу: дело, над которым долго трудились полицейские нескольких стран, грозило развалиться под напором ушлых адвокатов без показаний Крупенина, а он как в воду канул. Петров попросил Охотникову помочь в охране смелой девушки, которая категорически отказалась от защиты сотрудников полиции и других силовых ведомств. Евгения, хоть и не понимала, из каких соображений Ангелина решилась на такой странный шаг, взялась за ее защиту. И по развитию событий быстро стало понятно: только Евгения с ее опытом и независимостью может реально помочь девушке!..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М. С., 2015
© Эксмо, 2015

Марина Серова

Слезы печального ангела

Этот фильм несказанно удивит вас. Подарит незабываемые впечатления. И продемонстрирует взгляд на историю взаимоотношений мужчины и женщины под совершенно неожиданным углом.

Интересно, про себя ехидно хмыкнула я. Что нового можно снять на эту тему? Очередная слезливая мелодрама. Такое кино заинтересует разве что тётю Милу и её подружек. Но о вкусах, как известно, не спорят. Будучи преданной племянницей, я мысленно отметила дату мировой премьеры. Порадую тётушку, как только фильм появится на просторах родины. И я сосредоточенно продолжила одно из своих любимых занятий: просмотр списка самых ожидаемых фильмов года и анонсов новинок киноиндустрии.

Сегодня частный телохранитель Евгения Охотникова бездельничала. Вернее, наслаждалась заслуженным отдыхом. Ведь дела мои идут как нельзя лучше. Работу я, правда, недавно закончила. И новой пока не нашла, но торопиться с этим не стоит, тем более что последнее время работа находит меня сама.

Закончив просмотр, я бросила беглый взгляд на часы, затем растерянно уставилась в окно. Оказывается, на улице разыгралась настоящая метель. Большие мохнатые хлопья кружили в воздухе и оседали, словно пушистым белым ковром покрывая всё вокруг: дома, дороги, тротуары, деревья и серые сугробы старого снега, наваленного тут и там нерадивыми коммунальщиками. Снежок усиленно подтаивал последние пару недель, но совсем исчезнуть не успел.

То-то я смотрю, что слишком рано темнеет. Просто небо заволокли тяжёлые низкие тучи. Сегодня, ещё во время утренней пробежки, я заметила редкие снежинки, пролетающие в воздухе. Но такого сильного снегопада не ожидала.

Мой острый слух уловил, как поворачивается в замке ключ и открывается входная дверь. Наверное, это тётя вернулась из похода по магазинам. Я резво поспешила ей навстречу.

– Тётя Мила, я сто раз пожалела, что отпустила тебя одну. На дворе настоящая метель разгулялась.

– Нормальная погода, Женечка, начало февраля всё же. Самое время для ветров и снегопадов, – весело ответила тётя, – особенно после неожиданной оттепели, которая всю прошлую неделю была.

– Давай помогу снять верхнюю одежду. – Я, тщательно отряхнув, повесила куртку. Схватила пакеты и понесла на кухню, – сейчас чайник поставлю. Продрогла?

– Нет, дорогая, всё в порядке. Чаю, конечно, выпью, с удовольствием. Но я вовсе не замёрзла и не устала. Геночка привёз прямо к подъезду. И сумки помог до лифта донести. Такой галантный.

– Генка?! Петров?!

– Да, мы в супермаркете встретились. И он любезно предложил подвезти, тем более что погода такая непредсказуемая. И как там транспорт будет ходить – неизвестно...

Мой давний приятель Генка Петров – полковник полиции, который несколько последних лет служит в нашем Тарасовском управлении. Они с тётей Милой испытывают друг к другу трепетные чувства, тем более что тётушка уверена: Петров неравнодушен к её племяннице и является отличным кандидатом на роль мужа.

На самом деле мы с Генкой дружим давно, ещё со времён учёбы в Ворошиловке. И хоть приятель регулярно шутит на тему неземной и вечной любви, у нас просто взаимные братские чувства.

Однако странно, что это тётя не пригласила Петрова в гости? Полковник любит бывать у нас, особенно если визит сулит дегустацию шедевров кулинарии, создавать которые тётя Мила умеет мастерски. Так размышляла я, раскладывая продукты в холодильнике.

Тётя Мила, переодевшись в тёплый домашний халат, зашла в кухню.

– Женечка, давай помогу.

– Да мне нетрудно. Присядь, отдохни. Тётя Мил, а что ж ты Генку на чай не пригласила?

– Конечно, приглашала! Как же?! Я всегда Геночке рада, тем более что повёл он себя как настоящий джентльмен.

– В каком смысле?

– Ну, честно говоря, я сразу поняла, что у Геночки какие-то неприятности на работе. Там, в магазине, когда он меня ещё не видел, по сотовому говорил и очень сердился, даже ругнулся пару раз. Чего Геночка никогда себе не позволяет в обществе приличных дам, – сочла нужным добавить тётя Мила, – и потом, в машине, он всё время хмурился, кусал губы, на часы время от времени поглядывал. Хотя весёлым, бодрым голосом расспрашивал меня о делах, настроении и о тебе, Женя.

– Чего ему обо мне расспрашивать? Вчера только созванивались, – недоумённо протянула я.

– Вот, чёрствая ты, Евгения, даже жестокая иногда бываешь. Геночка тебя искренне любит, всегда переживает и заботится.

– Переживает о чём?! – начала потихоньку закипать я.

– О чём, о чём? Будто не знаешь, какая рискованная у тебя работа!! И совсем не подходящая для женщины, кстати.

Ну, начинается! Похоже, тётя Мила оседлала своего любимого конька, и очередной лекции на тему срочной смены профессии не избежать.

– Так что там с Генкой? – всё же решила я подкорректировать тему беседы.

– А? Да. Пока мы ехали по Московской, ему два раза позвонили, видимо, с работы. Он говорил, что скоро будет, но тоном таким сердитым и раздражённым. Будто надоело всё, страсть как.

– То есть не похоже, что новости были хорошими?

– Точно. И зайти Геночка отказался. Сказал, что при других обстоятельствах он бы с удовольствием. Но сегодня не может никак.

Я сразу вспомнила наш недавний разговор. «Представляешь, Женька, какое зло берёт?! – сердито кричал в трубку Петров, – несколько месяцев разрабатывали операцию по поимке крупной международной банды! Сколько людей подключено!! Сколько работы проделано!! Полиция, Интерпол, федеральные полицейские. Пятерых арестовали в Швейцарии! Трёх во Франции, двоих в Германии. У нас в России пару дюжин задержали! И всё насмарку! Практически все усилия пошли прахом! Сначала допустили прокол при аресте: главарь и несколько ближайших приспешников уйти умудрились. Ну и как водится, стайка мелкой рыбёшки, но это ладно. Если бы всё остальное в порядке! Так теперь что творят гады?! Адвокаты строчат апелляции, одну за другой, в федеральный суд. Пятый раз обвинительный акт заново формулировать приходится. И каждый раз они находят, за что зацепиться! Вот теперь, – если в срочном порядке ничего толкового не придумаю, конец всему! Представляешь, они к переводу придрались! Банда международная. Разумеется, они между собой созванивались. Интерполовцы организовали «прослушку» с записью. И адвокаты целую петицию настрочили. Видите ли, перевод многочисленных телефонных разговоров, приобщённых к делу, не был осуществлён в соответствии с правилами. А на них всё обвинение базируется!»

Я очень хорошо понимала приятеля. Обидно, жалко и своего труда, и усилий иностранных коллег и подчинённых. Тут не только настроение – мирный сон потеряешь. Но чем в этой ситуации можно помочь – я не представляла.

– Знаешь, Женечка, всё-таки твоя тётушка – чудачка. Только что в магазине так опозорилась, – вывело меня из задумчивости весёлое хихиканье тёти Милы.

– А что случилось?

– Стою у прилавка, выбираю освежитель для туалета, задумалась.

– Что там выбирать? – искренне изумилась. – Схватила первый попавшийся и пошла дальше, не теряя времени. Я, например, всегда так делаю.

– Правильно. Поэтому у нас вечно освежитель с запахом сосны или моря. Надоели – просто жуть! И захотелось мне что-то новенькое выбрать. Стою, баллончики на полочке рассматриваю. Освежитель с запахом фруктов или кофе вроде не совсем уместен. Запах розы надоел, его просто затаскали везде, сирень слишком навязчивая, мимозу я никогда не любила...

На моём лице медленно появилась ироничная улыбка. Только тётя Мила может выбирать любую хозяйственную ерунду, словно крестьянин корову, продумывая все моменты и жутко терзаясь.

Тем временем тётушка продолжала:

– Стою, значит, картинки рассматриваю, размышляю. Смотрю, на одном баллончике нарисована пепельница, полная окурков. Надо же, думаю, и кто до такого додумался?! Это же невыносимая вонь, что она может освежить?! А тут как раз девушка-продавец мимо пробежала. Я её остановила и говорю: «Простите, девушка, этот освежитель с запахом чего?!». А она мне: «Это антитабак! Используется в помещении, где курят».

Я хихикнула.

– Прямо, опозорилась. С кем не бывает?!

– Да, а девчонка смотрела на меня, как на деревенщину.

– Антитабак выпустили давно, с десяток лет назад, ты просто не замечала, так как в нём у тебя нет особой надобности. Племянница курить практически бросила, да и раньше предпочитала для этих целей выходить на балкон.

Так, болтая о разных мелочах, мы с тётей накрыли на стол, поужинали. Я помогла убрать на кухне, вымыла посуду и отправилась в свою комнату, посидеть немного за компьютером.

* * *

Моё утро началось как всегда рано с обязательной пробежки, комплекса силовых упражнений на свежем воздухе и упражнений на растяжку.

Тётя Мила обычно предпочитает вставать немного позже. Поэтому завтракала я в гордом одиночестве и размышляла о неприятностях полковника Петрова. Обезвредить большую группировку всегда довольно сложно. Так, чтобы всех фигурантов задержать, дело до суда довести. Да ещё проследить, чтобы никто не выкрутился, все получили сроки, предусмотренные законом. А если банда международного масштаба – задача мгновенно усложняется в разы. Мало того, что в процесс оказываются вовлечены различные службы и ведомства, фирмы, ЧП, организации и их сотрудники. Это вносит в поставленную задачу массу переменных. Ушлые адвокаты обязательно найдут несколько лазеек, пользуясь нюансами и различиями между законодательствами разных стран.

Так что ситуация сложилась непростая, и приятеля очень хочется поддержать, но ума не приложу, какую в этом случае можно оказать помощь.

Мои размышления прервала трель мобильного телефона. Глянула на экран – Генка, лёгок на помине.

– Привет, светоч жизни моей, звезда очей! Чем занимаешься?!

– Ого! Какие витиеватые восточные комплименты! Это внезапный снегопад оказал влияние на твоё настроение или в работе над делом неожиданный прогресс наметился?

– Даже не знаю, что и сказать тебе, Женька. Дело уголовное разваливается потихоньку. Ушлые адвокаты практически добились доказательную базу. Так что, пожалуй, теперь от тебя одной успех наш зависит.

– Теперь понятно, почему ты подлизывался. Но по-прежнему неясно, чем конкретно я могу помочь?

– Сейчас обрисую ситуацию. Адвокаты строчат в министерство юстиции очередные просьбы о пересмотре обвинительного акта. Несколько обвиняемых обратились с апелляцией в федеральный суд. Требуют исключить из доказательств записи телефонных переговоров. Это вопрос времени, если взялись – обязательно добьются. И поделаться ничего нельзя. А значит, останемся мы, как говорят гадалки: «При своём бубновом интересе», если срочно не предпримем результативных действий.

– Будешь новые доказательства искать? Поскольку дело в самом разгаре, без крупной удачи не обойтись.

– В том-то и дело, Женька! Считаю, удача уже привалила. И совершенно неожиданно. Но без твоей помощи мне не выкрутиться просто никак.

– Хорошо, другу всегда готова помочь. Сейчас и времени свободного полно. Только не пойму: что конкретно нужно от меня?

– Сейчас я к тебе подъеду и всё расскажу. А пока собирайся, через два часа у нас назначена встреча со свидетелем.

Оказалось, вчера Генке неожиданно-негаданно позвонила неизвестная девушка и предложила помощь в деле, терзавшем полковника денно и ночно. Она назвалась близкой знакомой главного фигуранта. И обещала дать показания против главаря банды и его ближайших помощников. А также оказать содействие в поимке преступников, которым удалось уйти от полиции.

Понятно, что Петров не может упустить такую удачу. Но девушка выдвинула одно требование: она будет давать показания только в том случае, если полковник обеспечит ей полную безопасность. Притом от защиты сотрудниками полиции или других силовых ведомств свидетельница категорически отказалась. Настаивает, чтобы её охранял независимый детектив с хорошей репутацией.

А это как раз работа для Евгении Охотниковой.

* * *

Свидетельница назначила нам с полковником встречу в небольшом пивном ресторанчике в центре города. Интерьер здесь был оформлен в коричнево-бежевых тонах. Главным украшением барной стойки являлись логотипы различных марок пива, а самого зала – мудрёные пирамиды из кег, пивные бутылки, выставленные рядами, и два огромных телевизора, постоянно транслирующих футбольные матчи. Здесь подавали пиво всевозможных сортов и марок и различную простую закуску к нему, такую как пицца, орешки, сухарики, вяленая рыба и чипсы. Среди плотных рядов столиков с диванчиками мы выбрали самый удобный, заказали кофе и принялись ждать.

– Девушка что-то опаздывает. Надеюсь, это не шутка была, – после пятнадцати минут ожидания высказала я опасения.

– Даже не пугай так, Женька! – ужаснулся приятель. – Да нет, быть не может. Просто задерживается, как обычно принято у женщин.

– Надеюсь, ты догадался подробные справки навести об этой особе?

– Конечно, обижаешь, подруга! Зовут её Ангелина Сомова. Несколько последних лет – постоянная любовница моего основного фигуранта – Крупенина Сергея. В наших рядах и среди соратников известного под кличкой «Серый».

– Смотрю, фантазировать братки особо не стали.

– Не скажи. Кличка простая, да тип больно мудрёный. Говорят, чутьё имеет просто волчье, отсюда и «погоняло». За всё время, что мы его разрабатывали, никому даже близко подбратиться не удалось. Ничего существенного нарыть – тоже. Он единожды «прокололся» по крупному в телефонном разговоре с германским «коллегой». Всё остальное, что у нас на него было, это так, по мелочи. И от облавы парень мастерски ушёл. Где залёг – неизвестно. Но родом Серый отсюда, из Тарасова. А вырос и начал бандитскую «карьеру» в Самаре. Тамошние коллеги-полицейские зафиксировали пару подвигов Крупенина по молодости, но доказать ничего не удалось. Так что он не сидел ни разу. А потом и вовсе стал осторожен. Знаешь, он организовал банду очень умно, со знанием основных принципов конспирации.

– Как это? Поделил на ячейки?

– Да. Всего «бойцов» шесть человек. Седьмой – бригадир. И знают парни только его. Бригадирам отдаёт распоряжения их начальник и знают они только его. Никто из рядовых «бойцов» не только не сможет дать показания против Крупенина, эти парни его даже в лицо не видели. Главарь банды лично только с ближайшими соратниками общался, и почти всем им удалось уйти.

– Тем ценнее для тебя возможное сотрудничество с Ангелиной, – ввернула я.

– И не говори. Это просто неожиданный подарок судьбы. Сама только представь, что девушка могла слышать и знать!

– Достаточно много, если не всё. Нас ещё в Ворошиловке учили, что в постели можно найти ответы на массу вопросов и узнать важные тайны.

Генка хмыкнул.

– Меня лишь одно смущает...

– Что конкретно? – встрепенулся приятель.

– Не совсем понимаю, зачем ей это?! Просто пришла и помощь предлагает? Странно. Сама Ангелина была у вас в разработке?

– Нет. Ну, я знал, конечно, что существует любовница Крупенина и как зовут девушку, не более того.

– Вот, значит, она это делает не для того, чтобы получить юридический иммунитет. И, заметь, девушка явно чего-то опасается, но встречу назначила в ресторане.

– Людное место выбрала. Нам тоже не доверяет. Да, это нормально, Женька, – философски протянул приятель, – и желание дать показания против любовника несложно понять, – может, он ей опостылел? Или ещё какие причины имеются.

– Вот об этом я и говорю. Во избежание неприятных сюрпризов хорошо бы эти причины знать.

– Подобная задача как раз тебе по плечу. Будете плотно общаться, вот и расспросишь.

– Договорились. При условии, что девушка мою кандидатуру одобрит.

– Думаю, в этом вопросе проблем не возникнет.

– Откуда такая уверенность? – хмыкнула я, – внешность моя, конечно, располагает. Но послужной список не отпечатан на лбу, чтобы так сразу на работу нанимать и жизнь доверить.

– Ну, – Генка немного замялся.

– Чего? Колись, давай!

– Ну, я ей ещё вчера твою фамилию назвал. Ангелина сказала, что сама способна справки навести. Так что вопросов не возникнет, думаю.

– А я, значит...

– А ты не откажешь давнему другу в помощи. Это я тоже понимал и что сейчас ты свободна от работы знал. Так что не ворчи, подруга, всё замечательно складывается! Конечно, задача простая, ты не к такому привыкла. Но, уж потерпи, будь добра. Очень прошу! А я в долгу не останусь.

– Ладно тебе, – отмахнулась я, – какие между друзьями могут быть счёты.

Мы с приятелем, выбирая столик, рефлекторно остановились на месте с хорошим обзором, защищённом с боков и со спины. Издержки воспитания в полувоенном учебном заведении, ничего не поделать. Зато всех приближающихся к дверям ресторана людей мы видели сразу. Поэтому одновременно обратили внимание на хрупкую блондинку невысокого роста и какой-то неземной внешности.

Девушка завернула с остановки маршруток и решительно двинулась в сторону центральной двери пивного заведения.

Красота Ангелины поражала. Длинные прямые белые волосы, видимо светлые от природы. Просто талантливый стилист оттенил, придал им немного переливающегося блеска. Стройную фигуру совершенно не портил небольшой рост. Наоборот, придавал облику утончённости, нежности. Умелый, неброский макияж, симметричное лицо с большими глазами, обрамлёнными пушистыми ресницами, и аккуратными, пухлыми губками, прикрывающими ровные жемчужные зубки. Подобные лица сами просятся на холст. А если художник решит пририсовать фигуре крылья, получится готовое изображение ангела.

– Простите за опоздание, – нежным голоском начала девушка после приветствия и знакомства, – я несколько маршруток сменила. Оказывается, это много лишнего времени занимает.

Мы с Генкой переглянулись.

– Ангелина, скажите, за вами следят?

– Нет, вроде бы. Это страховка на всякий случай. Вдруг мы не договоримся или что-то сорвётся. Я не хочу, чтобы кто-то знал, что эта встреча вообще была.

– Понятно. Скажу сразу без лукавства и лишних увёрток: я очень заинтересован в сотрудничестве. Любая информация, которую вы сможете предоставить, пригодится. А если вы готовы дать показания в суде...

– Готова! – горячо воскликнула девушка. – Я выступлю свидетелем на процессе! Не испугаюсь! Расскажу обо всех сделках, договорённостях и преступлениях банды Крупенина. Всё, что знаю, сообщу. Укажу все места, где он и его ближайшие помощники могут скрываться. Они все здесь, в Тарасове, или в области. Залегли после облавы, кто где.

– Ангелина, давайте поступим таким образом: сейчас всё обсудим, вы остынете, отдохнёте, выпьете кофейку. А потом в управлении в спокойной обстановке под протокол будете давать показания.

– Да, конечно. Я готова, но очень боюсь. Правда! Поэтому и попросила охрану. Мне нужен только частный детектив, полицейским, так сложилось, я не слишком доверяю. Простите, – добавила девушка, видимо, припоминая, что говорит с одним из полицейских, – к вам лично, Геннадий Сергеевич, это не относится. Я, прежде чем позвонить, справки навела, расспросила знакомых. Они вас характеризуют как честного офицера с железными принципами. Но никто не поручится за всё управление или сотрудников других служб, сами понимаете.

– Конечно. Поэтому я попросил о помощи Евгению Охотникову. Она моя давняя знакомая и лучшая среди телохранителей не только в городе или стране. Женя – специалист международного уровня. И абсолютно не зависит ни от одной правоохранительной организации.

– Разве что от конторы, что лицензии выдаёт на ведение частного сыска, – улыбаясь, вернула я.

– Да, знаю, – кивнула Ангелина, – справки наводила. А вы действительно согласитесь меня охранять... – она оторвалась от созерцания чашки кофе на столе и подняла на меня серые глазки, – простую девушку? Не бизнесмена или телезвезду. Притом что, наверное, это, может быть действительно опасно.

– Конечно, соглашусь. И трудности или опасности меня не пугают, поверьте, – снова улыбнулась я.

– Тогда, наверное, нужно вопрос гонорара обсудить, – матово-бледное лицо девушки стало покрываться нежным румянцем смущения.

– Э-э-э управление выделит определённую сумму. Но это куда меньше, чем обычный гонорар Евгении. И...

– И ничего больше не надо, это дружеская услуга.

– Нет, нет, что вы! Я внесу недостающую сумму и оплачу все расходы. У меня имеется немного личных средств, – если раньше мне показалось, что девушка, смущаясь, покраснела, то теперь она просто зарделась.

Некоторое время мы ещё обсуждали различные вопросы и детали. В основном моменты, которые касались следствия и дачи показаний. Потом я обрисовала Ангелине примерную стратегию охраны, и, ударив по рукам, мы расстались с полковником. Петров поехал в управление, а я, вступая в должность телохранителя, сопровождала девушку до её квартиры.

Собственно говоря, надобности в особой стратегии я не видела никакой. Было решено, что Ангелина соберёт минимум необходимых вещей и переедет к нам с тётей Милой на временное место жительства. С завтрашнего утра мы начнём ездить в управление для дачи показаний. Ради сохранения всеобщего спокойствия, каждый раз нас будет сопровождать сотрудник полиции Василий Муромцев. В Тарасове Василий человек новый. Вырос в славном городе Санкт-Петербурге. И прежде работал в полиции там же. Так что заподозрить этого офицера в каких-либо связях с бандой Крупенина никак нельзя.

Я сообщила эти сведения Ангелине по дороге к её квартире. И рассказала, что несколько месяцев назад сама познакомилась с капитаном Муромцевым в Питере, когда охраняла одну молодую особу, ныне известную благотворительницу и меценатку. В тот раз мне срочно понадобилась помощь местной полиции. Как водится, сначала Василий не испытывал особого восторга от того, что я регулярно вмешиваюсь в его расследование. Но потом смирился, привык, мы даже сдружились и успешно раскрыли загадочное преступление.

Что потом не заладилось у капитана в Питере, я, правда, не знаю, но несколько недель назад Василий перевёлся в Тарасов. И нынче трудится под чутким руководством полковника Петрова. И это, пожалуй, к лучшему. Муромцев честный полицейский и не подведёт в критической ситуации.

* * *

Квартира Ангелины находилась в центре города, на улице Лермонтова, в большом девятиэтажном доме, построенном примерно с десяток лет назад, отделанном красным кирпичом и украшенном симпатичными полукруглыми балкончиками.

Следуя устоявшейся привычке, я поглядывала в зеркало заднего вида всё время, пока вела «фольк» с детства знакомыми улицами Тарасова, проверяясь, не ведётся ли за нами слежка. Опасений я никаких не испытывала, просто перестраховывалась, на всякий случай и для спокойствия клиента.

Вообще, выполняя просьбу приятеля и соглашаясь на эту работу, я осознавала, что обрекаю себя на нудное тягучее существование сроком от месяца до трёх примерно. Это задание не сулило приключений. Ничто не намекало на существование тайн или загадок. Обычная рутина.

Мне не позволят вмешиваться в проведение полицейских операций, вычислять местонахождение или принимать участие в арестах главаря банды и его ближайших соратников. Генка доходчиво дал понять, что намерен справиться силами Тарасовской полиции и спецназа. А в случае, если преступники выедут за границу, он подключит Интерпол.

Моя же задача – просто охранять свидетельницу. Значит, всё сведётся к соблюдению стандартных мер безопасности и к езде туда-сюда по Тарасову. Ангелина станет давать показания, Петров – зарабатывать очередную «звёздочку». А я – отчаянно скучать. Но ничего

не поделаешь. Другьям нужно помогать, тем более что я сама вызвалась. И потом, идеалист, обычно сладко дремлющий в глубине моей души, уверял, что мир станет немного лучше, спокойнее и безопаснее, если определённые личности лишатся возможности свободно передвигаться по нему, хотя бы с десяток-другой лет.

Да, чуть не забыла. Генка настоятельно советовал подружиться с моей подопечной, чтобы потихоньку выведать скрытые мотивы девушки, если таковые имеются, конечно. Ума не приложу, как приступить к выполнению данной задачи. Кажется, Ангелина меня немного дичится. По крайней мере, девушка назвала адрес, а потом, за время пути до своего дома, не проронила больше ни слова.

– Какой подъезд? – уточнила я, въезжая в чистенький дворик с детской площадкой, новыми лавочками и аккуратными, старательно разбитыми клумбами.

– Вон тот, второй. Женя, скажите, а мне обязательно покидать свою квартиру?

Я немного помолчала, паркуя «фольк», – такой необходимости действительно сейчас нет. Это скорее превентивная мера.

– Поймите правильно, я не капризничаю. И готова делать то, что вы порекомендуете. Но покидать привычное жильё не очень хотелось бы.

– Для начала, если нет возражений, предлагаю перейти на «ты». Нам придётся проводить вместе много времени. А так будет гораздо проще общаться.

– Хорошо, конечно, – улыбнулась девушка.

– Отлично. Теперь давай начистоту. Адрес этой квартиры Сергей Крупенин знает?

Ангелина мгновенно зарделась, как маков цвет.

– Разумеется. Сергей сам её купил и часто здесь бывал.

– Ещё кто-то из его ммм... – я замялась, подбирая слово, – подчинённых?

– Только те, с кем я знакома лично. Некоторых Сергей мог отправить с поручениями ко мне. Некоторые приезжали к нему самому, когда мы были вместе.

– Теперь подумай сама. Допустим, в ряды бандитов просочился слух о том, что у полиции появился свидетель.

– Они сразу узнают, кто это, – побледнела Ангелина мгновенно.

– Положим, не сразу, но рано или поздно действительно узнают. Значит, найдутся желающие тебя здесь навестить. А мы усложним задачу возможным недругам. Поверь, переезд – простая, но очень действенная мера безопасности. Разумеется, при условии, что ты никому не станешь сообщать своего нового местоположения.

– Это понятно. Я же не дурочка!

– Ты удивишься, если узнаешь, насколько бывают беспечны люди. Даже достаточно умные, – хмыкнула я, – ладно, если прения можно считать оконченными, давай, наконец, поднимемся в квартиру и начнём собирать вещи.

– Хорошо. А сколько чего брать?

– Необходимый минимум. В бега лучше пускаться налегке, – пошутила я. Но, кажется, Ангелина не оценила юмор. По крайней мере, никак не отреагировала.

– Поможешь мне сориентироваться? – спросила девушка после небольшой паузы.

– С вещами? Конечно.

Планировка и дизайн помещения были выполнены в ультрамодном несколько лет назад стиле «квартира-студия». Прямо с порога вы попадаете в просторную комнату, иногда условно разделённую на зоны: отдыха, приёма пищи, комнату гигиены.

Эта квартира была оформлена с претензией на оригинальность. Примерно на расстоянии метра от входной двери располагался трёхметровый простенок с двумя большими квадратными проёмами и узким зеркалом посередине. Чтобы попасть в помещение, нужно было обойти странную стену с любой стороны, разумеется, если вам не придёт в голову лезть через проём. Дальше – традиционный плоский телевизор был привинчен к странной треугольной

тумбе, которая была украшена яркой модернистской росписью, располагалась примерно в центре комнаты и тянулась от пола до потолка. Рядом стоял небольшой стеклянный столик в окружении мягкой мебели: дивана, кресел и всевозможных пуфиков. Левее и на три ступеньки выше, как на подиуме, стояла овальная кровать с балдахином, сразу за которой находилась ванная. Эта комната была прикрыта стеной из полупрозрачного матового стекла. По правую сторону находилась кухня с барной стойкой, от основного помещения её отделяло подобие широкой арки.

Занятно, конечно, но лично у меня в таких помещениях разыгрывается нечто вроде лёгкой формы агорафобии, по крайней мере, жить здесь постоянно мне бы не хотелось.

Пока я осматривалась, Ангелина помалкивала, настороженно поглядывая в мою сторону.

– Очень мило, – наконец выдавила я, – интересно оформленное помещение.

– Правда? А мне кажется, просто ужасно.

– Тогда кто же это всё придумал?

– Сергей. Он считает, что подобный дизайн – чрезвычайно круто и оригинально. А ещё такая квартира – дополнительный способ похвастаться своей любовницей. Не всё же по ресторанам расхаживать. А так – сидит себе девица, как золотая рыбка в аквариуме, кто придёт – полюбуется.

– Тогда понятно. А вещи ты хранишь в этом странном шкафу, – кивнула я на тумбу, – или под кроватью?

– Нет, – хихикнула Ангелина, – рядом с ванной имеется небольшая гардеробная.

– Нам понадобится спортивная сумка среднего размера.

– Есть такая.

– Отлично. Тогда начнём, пожалуй.

Некоторое время мы, молча, складывали вещи в сумку. Время от времени я сопровождала действия короткими комментариями – пару лёгких блузок или футболок, вдруг потеплеет, обязательно свитер тёплый и облегчённый, или такими – джинсы, особенно стрейчевые, можно считать универсальной одеждой.

– Жень, ответь, пожалуйста, честно, ты меня презираешь? – неожиданно спросила Ангелина.

– Нет. С чего вдруг?! – выпалила я.

– Ну, любовница бандита, авторитета. Своего рода, представитель другого лагеря. Я ведь о тебе навела справки, сказать точнее, собрала досье, такое подробное, какое смогла. Из встречающихся периодически странных формулировок или постоянно попадающихся временных пробелов в твоей биографии можно сделать вывод, что многое из твоей служебной деятельности засекречено по сей день.

Я иронично повела бровью.

– А ты не только красивая девушка, но ещё и умная.

– Спасибо.

– Ещё и воспитанная. – Я, глядя в упор, настойчиво держала улыбку на лице, пока Ангелина не улыбнулась в ответ.

«На самом деле далеко не каждый человек умеет так хорошо «читать между строк». И обычно, только умудрённый опытом в делах сокрытия или, наоборот, добычи различных фактов сделает правильный вывод, бросив беглый взгляд на биографию или послужной список бывшего военного или агента. Девушка, видимо, не так проста, как кажется на первый взгляд», – думала я тем временем.

– Ты делаешь грамотные выводы. Значит, знакома с определёнными правилами? Или сама навыки имеешь?

– Детективов и шпионских романов много читаю, – пожала плечами Ангелина, улыбаясь.

– А-а-а, – недоверчиво протянула я.

– Знаешь, Женя, наверное, ты права, что испытываешь настороженность. Ведь, если человек не глуп от рождения, с него и спрос строже вдвойне. Теперь никак не получится наивно похлопать глазками и убедить всех вокруг, что я ничего не знала об «их» делах.

– Ты решила помогать Петрову, сама вызвалась, у следствия на тебя ничего не было. Это достойно уважения и, каковы бы ни были скрытые мотивы, ставит тебя в ряды наших союзников.

– У меня нет камня за пазухой или желания использовать ситуацию в своих целях. Правда! Кроме того, разве что...

– Что? – снова насторожилась я, припомнив наставления приятеля Генки.

– Поверь, это единственный способ избавиться от Крупенина. Я его очень боялась, особенно в последнее время. Прежде нормальный вроде парень, постепенно он стал похож на психопата-социопата в одном флаконе и рафинированном виде. Его безумные выходки просто пугали, а мысль о попытке разорвать эти отношения пугала ещё больше. Сама понимаешь, как это сложно...

– Наверное, понимаю. Одно дело – если бы Крупенин сам расстаться решил. Но в случае, если бы инициатива исходила от тебя, – гарантированно, не сносить тебе головы.

– Нет. В любом случае не сносить. Я знаю слишком много. Так уж вышло, постепенно, само собой получилось. Тут услышала несколько слов, там обрывок разговора. Хорошо складывать два и два я всегда умела. Так что, в конце концов, стала понимать многое, знать о делах банды.

– Информированность лишнюю нужно было при себе держать, скрывать тщательнее.

– Наверное, ты права. Но положение простой постельной утехи, красивой игрушки слишком шаткое. Меня это не могло устраивать.

– И какую ты нашла возможность укрепить своё положение? Только не говори, что шантажировать бандита вздумала!

– Нет, это был бы совсем дурацкий ход. Я как-то подсказала Сергею пару идей, вроде между делом, походя, указала на верное решение сложной проблемы. И через некоторое время он уже не мог без моих советов. Разумеется, об этом никто не знал, кроме нас двоих. Ну и теперь тебя.

Ничего себе поворот разговора. Правильно ли я поняла??! Оказывается, Ангелина исполняла роль серого кардинала при грозном, матёром главаре банды?!

Наверное, от неожиданности я растерялась и не слишком хорошо управляла мимикой лица. Ангелина заметила тень, пробежавшую по нему, или заранее была уверена, что должна последовать бурная реакция, и просто ждала её.

– Только ты не подумай ничего такого. Я никогда не участвовала в преступлениях непосредственно. Вообще ничего не планировала. И если узнавала о чём-то, только постфактум. Сергей за этим строго следил, когда понял, что я улавливаю суть многих разговоров.

– Понятно. Тогда о каких советах идёт речь?

– С десяток лет назад Крупенин «отжал» у одного человека бизнес. Потом проделал нечто подобное с другим – купил за бесценок. Всем этим управлять «соображалки» не хватило. Предприятия прогорали, ветшали потихоньку. Вот по их управлению ими и дальнейшему размещению доходов я и давала советы.

– Кроме Крупенина, об этом точно никто не знал? Ведь, скорее всего, Петров заполучил гораздо более ценного свидетеля, чем рассчитывал. Но, вполне возможно, что и «просчитают» тебя быстрее.

– Знал только Сергей. Он даже ближайшим помощникам врал, выдавал идеи за свои. То ли хотел прослыть умнее, чем есть, то ли не хотел признаваться, что слушается советов женщины. Но просчитает Крупенин меня мгновенно. Во-первых, он сам далеко не глуп. Во-вторых, слухи о почти зверином чутье Сергея вовсе не преувеличены.

– Поэтому ты его так боишься?

– Да, в том числе. Он страшный человек! Я уже не чаяла освободиться. Думала, что ждёт меня печальный конец во цвете лет или, как вариант, вечное рабство. А тут такой случай под-вернулся, упустить его было бы крайне глупо. Поэтому я немного подождала, пока полицей-ские подготовят операцию и завалят её. Ведь атака грамотных и хорошо оплачиваемых адво-катов, как и виртуозный «уход» из подготовленной ловушки Крупенина с его ближайшими соратниками, были легко предсказуемы. Потом я собрала сведения о полицейских, которые ведут дело. Выбрала самого достойного из начальников и обратилась с предложением, ну это ты уже знаешь.

– Тебе нужен был человек достаточно влиятельный, но не коррумпированный.

– Да. Чтобы в силах офицера было обеспечить защиту, а я могла ему доверять.

– И как следствие, чтобы он нашёл для твоей охраны человека, которому сам доверяет.

– Ну да, тот факт, что вы вместе воспитывались и поддерживаете дружбу по сей день, говорит о достаточно крепких узах и доверительных отношениях.

– Это были верные решения. И к Генке обратиться, и то, что он меня подключил. И даже то, что ты мне сейчас всё откровенно рассказала.

– Мне не хотелось, чтобы между нами возникло напряжение или недопонимание.

– Тот факт, что я не самостоятельно выбрала клиента, а помогаю приятелю, никак не повлияет на качество охраны. Это я могу тебе гарантировать в любом случае. Ну и то, что с тобой ничего плохого не произойдёт, если будешь точно выполнять мои рекомендации.

– Конечно, буду, я готова слушаться тебя во всём.

– Кстати, в свете всего услышанного... сразу возник вопрос. Если Крупенин дальновид-ный, с хорошим чутьём, как вышло, что он предоставил тебя самой себе? Даже если не было времени, или он знал, что полиция тебя ни в чём не подозревает, мог ли он бросить тебя здесь одну, без охраны или соглядатаев?

– Он отправил меня на курорт, – хихикнула Ангелина, – как только всё началось, купил заграничный тур и проследил, чтобы я уехала.

– А ты тихонько вернулась?

– Конечно, мне же нужно было «держать руку на пульсе», а для этого – быть в стране.

– Отлично, значит, тебя здесь искать станут не сразу, как, впрочем, и подозревать. Это, без сомнения, нам на руку.

– Очень надеюсь.

Через некоторое время мы закончили сбор вещей и покинули квартиру. Для дополни-тельного спокойствия я настояла, чтобы Ангелина взяла с собой документы и достаточную сумму наличных, убрала все ценные, лично ей принадлежащие вещи в депозитарную ячейку банка, которую мы срочно арендовали. Так же она избавилась от сим-карты, выключила и оста-вила в квартире сотовый телефон – по дорогому современному аппарату вычислить местона-хождение абонента не составит труда. Особенно, если заранее проделать с телефоном парочку нехитрых манипуляций. А у Крупенина доступ к аппарату был неограниченный.

В ближайшем торговом центре мы приобрели самый простой телефон и симку на мой паспорт. Оставлять Ангелину совсем без связи было недальновидно. Вдруг мне понадобится отлучиться или ей срочно позвонить?!

После выполнения всего намеченного мы с чистой совестью отправились на квартиру тёти Милы.

* * *

Уверяя, что моя совесть совершенно чиста, я, пожалуй, немного лукавила. Дело в том, что события сегодняшнего дня завертились слишком быстро и непредсказуемо. Я сосредото-

чилась на главной задаче и только по дороге к дому сообразила, что упустила из виду очень важный момент: вот, везу к тётё незнакомую девушку без предупреждения, не заручившись согласием хозяйки квартиры.

Положим, моя тётушка – добрейшей души человек. Она просто не способна отказать в помощи нуждающимся или бросить на улице девушку, которой некуда идти. Особенную заботу тётя Мила проявляет в отношении любимой племянницы и готова помогать даже в работе, которую, кстати, сильно недолюбливает и считает недостойным занятием для столь одарённой барышни, как я.

Ничего не поделав, стоя практически у порога квартиры, поздно пытаться соблюсти протокол вежливости, принятый у всех воспитанных людей. Ладно, тётя Мила меня простит, как прощает всё и всегда. Суматошный образ жизни, резкий характер, грубоватые казарменные шуточки, слишком быструю реакцию. Наплевательское отношение к долгу каждой приличной женщины в виде создания семьи и рождения кучи детишек. Постоянные занятия спортом, ссадины и синяки. Регулярную стрельбу в тире с последующей чисткой оружия в квартире, запах оружейного масла и целый арсенал в спальне. Любовь к риску и своей профессии, как и категорическое нежелание менять её на другую.

Сообщать подопечной о своих размышлениях я, разумеется, не стала. Припарковав «фольк» на стоянке, мы зашли в подъезд, поднялись на нужный этаж. Я открыла дверь своим ключом.

– Ангелина, проходи, сейчас познакомлю тебя со своей тётёй, – сделала я приглашающий жест рукой.

– Нам не нужно было предупредить о визите? – немного замялась девушка на пороге.

– Наверное, но...

– Но моя племянница любит наплевать на приличия. Как и на то, что бедная тётя места себе не находит, когда Евгения пропадает на целый день. И не изволит даже позвонить. Меня зовут Мила, кстати.

– Тётё Мил, прости, – тут же повинилась я, – закрутилась. Дело в том, что сначала мы с Генкой отправились на встречу, а потом оказалось, что к работе нужно приступить сразу.

– Ничего страшного, – ласково улыбнулась тётя Мила, – я всегда рада гостям. Ангелина, у тебя очень красивое имя и подходит тебе невероятно.

– Спасибо, очень приятно познакомиться.

– И мне приятно тоже. Правда, я начала уже переживать – что-то задержались вы, девочки.

– Нужно было сделать многое. Погоди, ты нас ждала? – удивилась я.

– Давно жду. Приготовила ужин, накрыла на стол. Навела порядок в гостиной, освободила часть шкафа для вещей Ангелины, приготовила комплект постельного белья, полотенце, халатик.

– Спасибо, – пробормотала девушка.

Я растерянно молчала.

– Не за что, моя деточка, располагайся, чувствуй себя как дома. Женя, проводи гостью, помоги ей освоиться. И будем ужинать.

– Хорошо. Пойдём, – кивнула Ангелине, – нет, погоди! Тётя Мила! – притормозила я, сделав пару шагов. – Как ты узнала обо всём?! Признавайся сейчас же! Не то я буду вынуждена предположить существование разных мистических предчувствий и заработаю острый сдвиг привычных понятий.

– Это так заманчиво – продолжать вас мистифицировать, – медленно протянула тётушка, – на самом деле, мне позвонил Геночка, как только вы расстались. Он сообщил, что ты уже приступила к работе и приедешь с подопечной к нам домой. И что милая девушка

вынуждена пожить у нас некоторое время. А так же Геночка предположил, что ты, Евгения, забудешь предупредить меня обо всём! И как в воду глядел, кстати!

– А, так это Петров постарался! Слово камень с души, – ухмыльнулась я.

– Женечка, скажи, а тебя не пугает, что твой друг так хорошо тебя знает? Что способен предугадать даже мелкий просчёт? – язвительно выдала тётушка и величественно удалилась в сторону кухни.

– Мы дружим практически с детства. Было бы странно, если бы Генка меня не знал, – пробормотала я ей вслед.

Остаток вечера, как говаривали в новостях советских времён, прошёл в тёплой, дружественной обстановке. Тётя Мила перестала ворчать. Ангелина достаточно быстро освоилась. Я с улыбкой наблюдала, как тётушка угощает гостей салатом, домашней овощной запеканкой и чаем с пирогами и печеньем.

* * *

Следующим утром я решила не вносить изменения в обычный распорядок, встала пораньше и отправилась на пробежку. Правда, немного сменила привычный маршрут. Как правило, я люблю бегать в небольшом старом парке, расположенном неподалёку. Но сегодня отдала предпочтение пешеходным дорожкам в нашем дворе и ближайших окрестностях. Таким образом, я совместила два полезных дела: с помощью привычной тренировки взбодрила организм и провела разведку на местности. Осторожно проверила, не болтаются ли поблизости подозрительные личности, которые могли бы что-то высматривать или вести наблюдение. После выполнения обязательных силовых упражнений, не обнаружив в районе вражеских агентов, я, успокоенная, вернулась в квартиру.

И застала тётю Милу с Ангелиной за приготовлением завтрака. Они, поджидая меня, оживлённо болтали о разной ерунде. Кажется, обсуждали лучший способ приготовления ванильного чизкейка.

– Женечка, уже вернулась? А у нас завтрак почти готов.

– Чудесно. Я позанималась и немного осмотрелась на местности. Всё в порядке. Сейчас в душ и помогу вам закончить.

Едва мы успели позавтракать и завершить сборы, зазвонил сотовый телефон. Это Муромцев напоминал, что, по договорённости с Петровым, он должен нас сопровождать в управление, и предупредил, что уже выехал и скоро будет.

Раньше Василию уже доводилось бывать в нашем доме, но вышло так, что с тётей Милой он знаком не был. Поэтому на взаимные представления и приветствия ушло некоторое время.

Наконец, мы простились с тетушкой. Загрузились в «фольк», а машину Василия было решено оставить во дворе до нашего возвращения. Капитан с Ангелиной устроились на заднем сиденье, чтобы подстраховаться от всевозможных неожиданностей.

– Меня прямо как заключённого конвоируют, – хмуро пошутила подопечная.

– Нет, – весело протянул капитан, – когда конвоируют, зажимают охранниками с обеих сторон, так что двинуться невозможно. Плюс, наручники надевают, да ещё один полицейский на переднем сиденье располагается. И все офицеры обязательно при оружии.

– А вы с Евгенией сейчас при оружии?

– Не бойся, – улыбнулась я с водительского сиденья, – мы вооружены и готовы к любым неожиданностям.

Действительно, в распоряжении капитана имелось табельное оружие. Я, следуя устоявшейся привычке, захватила револьвер в наплечной кобуре. Набор звёздочек, расположенных в потайных карманах на брючном поясе. Небольшой дамский пистолет в скрытой кобуре, которая пристёгивается к щиколотке. И несколько метательных ножей, спрятанных в специальных

ножках на щиколотке другой ноги. В умелых руках такого количества оружия хватит на то, чтобы отбиться от солидного вражеского отряда.

Несмотря на явную нервозность и опасения Ангелины, до полицейского управления мы добрались без приключений. Во время пути Василий развлекал девушку весёлым, слегка гипертрофированным рассказом о моих «похождениях» в славном городе Санкт-Петербурге. И, собственно, историей нашего с ним знакомства. А также некоторыми интересными подробностями расследования, которое мы проводили вместе с капитаном. Красочным описанием старинного клада, который принадлежал семье моей тогдашней клиентки и который мы с ней в итоге нашли. Пытался поразить рассказом о редких вещичках и драгоценностях, достойных экспозиции любого известного музея. И в конечном итоге добился-таки неподдельного интереса и мимолётной улыбки Ангелины.

В здание управления мы заходили по всем правилам. Припарковав «фольк» на служебной стоянке, я попросила ребят задержаться в машине, а сама вышла и немного осмотрелась, чтобы исключить всяческие неожиданности в виде коварных засад неприятеля или ловкого снайпера на крыше.

В здание заходили в таком порядке: впереди шёл капитан, за ним подопечная, ну а я, разу-меется, замыкающая.

Честно говоря, совершая все эти действия, мысленно я сама над собой подтрунивала, понимая несостоятельность опасений Ангелины. Ведь, если бандиты и начнут её подозревать в «игре в другие ворота», то далеко не сразу. И то лишь при условии, что узнают точно: у полиции появился новый свидетель. Сначала, как водится, возможные варианты переберут. Только потом станут подозревать девушку, потом искать. Ещё через время, после подтверждения подозрений, попытаются хорошенько напугать. И только потом соберутся напасть.

Но и в этом случае нужно точно знать, где конкретно устраивать засаду: отделений полиции в городе хоть пруд пруди плюс управление. То есть сначала я должна заметить слежку у дома или по дороге. Но и в этом случае у меня будет время принять соответствующие меры.

Да и вообще, пока преступники соберутся действовать, все показания уже будут запротоколированы. И будут произведены аресты оставшихся членов банды. Так что опасаться особо нечего, тем более сейчас.

У Генки хватило ума особо не афишировать появления в деле свидетеля до поры до времени. Поэтому показания Ангелины он протоколировал лично. И в целях конспирации, не в собственном кабинете, а в небольшой каморке, примыкающей к складу вещдоков и срочно приспособленной для этой цели.

Я, бегло оглядев помещение и сообразив, что буду здесь лишняя, оставив внутри подопечную, вышла в коридор. На секунду отозвала Генку. И обменялась с приятелем парой коротких фраз. Сообщила всё, что узнала вчера. Показания Ангелины помогут добраться не только до членов банды и главаря. Она способна пролить достаточно света на финансовые операции преступников. И, очевидно, может знать также номера счетов, и адреса офшорных банков, в которых хранятся немалые средства.

Поскольку каморка была без окон, мне оставалось только гулять в помещении, прилегающем к складу вещдоков. Бдительно следить, чтобы к двери импровизированного кабинета никто не приближался. Болтать со знакомыми полицейскими, изредка проходящими мимо на склад. И отчаянно скучать.

Хорошо, что Василий среди многих своих дел периодически выкраивал время для коротких визитов. Капитан то приносил шефу с подопечной, а заодно и мне кофе с бутербродами. То просто развлекал меня болтовнёй на разные темы.

Я заметила, что Муромцев усиленно избегает обсуждать только одно: волею каких судебных он покинул службу в Питере и оказался в Тарасове. Но, если это был вынужденный перевод,

значит, тема довольно болезненная. Так что я пока предпочла её не касаться. Захочет – сам всё расскажет. Зачем приставать к человеку и нервировать зря?

Через несколько долгих часов напряжённой работы, и бравый полковник, и его свидетельница настолько устали, что решили прерваться до завтра.

Когда они оба бледные, с лёгкой испариной от длительного пребывания в тесном помещении со спёртым воздухом появились на пороге, мы с Василием оживлённо болтали о какой-то ерунде, кажется, прогноз погоды обсуждали. И неожиданный снегопад, оказавшийся сурпризом для всех: жителей города, коммунальных служб и синоптиков.

– Удивительно, но недавно учёные доказали такой факт: чтобы влюбиться, человеку нужна всего одна пятая доли секунды, – язвительно глядя в нашу с капитаном сторону, заявил приятель.

– И что? – не поняла я.

– Именно за это короткое время в организме начинают вырабатываться гормоны, вызывающие эйфорию. Особенно, когда вы смотрите на предмет обожания, – продолжил Генка.

– А-а.

Сначала я решила, что полковник продолжил беседу, начатую ещё в кабинете. Но, глядя на растерянное лицо Ангелины, поняла, что это не так.

Несколько секунд девушка переводила взгляд с полковника на меня и слегка покрасневшего капитана.

– Лев Толстой говорил: «У любого, даже самого злого человека расцветает лицо, когда ему говорят, что его любят. Стало быть, в этом счастье», – заявила она.

– Вот как, оказывается! Вот что классики по этому поводу считают! – продолжал ёрничать Генка, а я всё думал: «В чём же счастье?»

– У каждого оно своё. Обычно людям хочется именно того, чего у них нет, – вернула я.

– А если получают? – продолжал резвиться приятель.

– То сразу и перехотелось! – резко оборвала я странный философский диспут.

* * *

Домой мы добрались без приключений. Прямо во дворе Василий пересел в свой джип и вернулся в управление. У капитана ещё не кончился рабочий день, кажется, Генка дал ему несколько поручений.

А мы с Ангелиной отправились в ближайший супермаркет за продуктами. Оказалось, что вчера они с тётей Милой не просто так обсуждали известный английский творожный пирог, а собирались приготовить его сегодня вечером.

Мне нечего было возразить на просьбу девушки. В конце концов, она ведь не в заключении, значит, вольна ездить куда пожелает. Тем более что я не видела в походе по магазинам ничего опасного. Да и обстановка вокруг была спокойной.

Как и предполагалось, всё прошло замечательно. Мы купили продукты и необходимые хозяйственные мелочи и без приключений вернулись домой. Не столько из чувства тревоги или опасений, а скорее по привычке, я постоянно проверялась на предмет слежки. Но ни в магазине, ни по дороге к дому не заметила лиц, которых бы всерьёз интересовали наши с Ангелиной особы. Разве что окружающие мужчины постоянно останавливали взгляды на контрастном и немного странном дуэте, который мы собой являли. Симпатичная стройная, высокая брюнетка с волосами, собранными на затылке в хвост, одетая в короткую кожаную куртку, брошенную поверх брючного костюма строгого делового кроя. И нежная, неземной красоты блондинка с ангельским личиком, облик которой не портил даже странный джинсовый комбинезон с широкими лямками и простецкой полосатой майкой, дополненный распахнутым пуховичком

и высокими кедами на шнуровке, которые не спасала принадлежность к известной обувной фирме и высоченная рыночная цена.

* * *

Тётя Мила встретила нас горячим обедом и сетованиями, что «бедные девочки» провели весь день в трудах. И питались, разумеется, всухомятку. А это ведь так вредно для желудка и цвета лица!

– Видела бы тётушка, в какой страшной и тесной каморке вы с Петровым просидели целый день, – усмехаясь, прошептала я Ангелине.

– Да уж, – улыбнулась девушка, – оказывается, конспирация – ужасно неудобная штука.

– И не говори.

Мы болтали и одновременно дружно накрывали на стол. Хозяйственная Ангелина уже неплохо ориентировалась на нашей кухне.

– Женечка, скажи, будь добра, – аккуратно прошупывала почву тётя Мила во время ужина, – этот молодой человек, что приезжал утром, симпатичный такой, чернявый...

– Василий, – подсказала я.

– Да, капитан. Он давно в Тарасове?

– Недавно, а ты откуда знаешь, что Муромцев нездешний?

– Так он сам рассказал, когда ждал вас утром.

– Мы вроде быстро собрались.

– Ну, не знаю. Чашечку кофе Василий успел выпить и печенье съесть.

– Понятно, – усмехнулась я, – а также ответить на поток тактичных и не очень вопросов.

– Делаешь из меня прямо какого-то монстра, – обиженно поджала губки тётушка.

– Ну, что-что, а вопросы ты задавать умеешь не хуже профессионального следователя. А я-то думаю: от чего Василий такой потерянный всю дорогу был. Даже Ангелина обратила внимание. Правда, Ангелина? – я озорно подмигнула девушке.

– Честно говоря, по дороге в управление ничего такого не заметила, – вроде не поняла она намёка, – капитан был очень разговорчивый, весёлый. Рассказывал, как с Женей познакомился.

– Вот! Вечно любимая племянница на меня наговаривает! – победно расправила плечи и вскинула голову тётушка.

– Зато во время обратного пути, – продолжила Ангелина, – Василий был заметно сконфужен и слегка печален.

– Правда?! А что случилось?! Поссорились?!

– Что вы всё выдумываете? Никто с ним не ссорился. Просто Генка, видно, переработал немного в тесном помещении, вот и стал сыпать малопонятными фактами и туманными намёками.

– Так это он ревнует!

– Точно!

– Кого?! – изумилась я.

– Тебя!! – радостно, в один голос выдали мои собеседницы.

– К кому?! – ещё больше изумилась я.

– К Василию!

– Точно!!

– Всё это глупости. Генка с Василием в добрых, приятельских отношениях, с тех пор как я их познакомила в Тарасове на свадьбе бывшей подопечной.

– Нет, не глупости, – упрямо возразила тётушка, я видела утром, как этот капитан на тебя смотрит.

– Если бы вы видели, как он покраснел, когда Геннадий заговорил о любви, – ухмыляясь, поддержала тётушку Ангелина, – о том, что времени, чтобы влюбиться, нужно немного, всего одна пятая доли секунды.

– А вот это точно подмечено. Потому как дурное дело нехитрое, – фыркнула я, – и времени много не занимает.

Я уверенно кивнула и удалилась в свою комнату, оставив двух кумушек сплетничать на кухне во время приготовления чизкейка.

* * *

Утро следующего дня началось как обычно. После завтрака, когда мы заканчивали сборы в дорогу, приехал Василий. Тётя Мила гостеприимно предложила капитану кофейку. Но Муромцев тактично отказался, сославшись на отсутствие времени и аппетита.

Провожая нас, тётушка качала головой и едва слышно бормотала.

– Вот, уже от еды отказывается, а там, глядишь, и сна спокойного лишится...

Я шикнула на неё и сделала строгое лицо. Тётя Мила тут же замолчала, обиженно поджав губки.

Сегодня в салоне «фолька» царила гробовая тишина. Ангелина о чём-то задумалась. Василий был молчалив и несколько мрачноват. Я сначала лениво поглядывала на своих спутников. Потом полностью сосредоточилась на управлении машиной, внимательно следя за всеми участниками движения, и по-прежнему держалась настороже, хотя всё ещё не видела в том особой надобности. На дорогах было спокойно. Во время утренней пробежки посторонних или подозрительно заинтересованных нашим домом лиц тоже замечено не было.

Тем большей неожиданностью стало всё произошедшее дальше. Когда до здания полицейского управления оставалось всего несколько кварталов, из «слепого» переулка выскочила серая «Мазда» с тонированными стёклами. Машина, резко взвизгнув шинами, набирая скорость, летела прямо на нас.

– Ангелина, быстро на пол! Василий, к оружию! – выкрикнула я, одновременно резко нажав на тормоз, чтобы не допустить столкновения, и выкручивая руль, чтобы избежать заноса на мокром асфальте. Несмотря на то что центральные улицы города регулярно чистят, до этой дороги руки коммунальщиков ещё не дошли. И здесь было полно разбитого колёсами машин, слегка подтаявшего снега, образовавшего мокрую грязную жижу. На такой поверхности удерживать машину при резком торможении практически невозможно. Так что «Фольксваген» всё же слегка занесло. Зато столкновения мне удалось избежать. Теперь серая машина, которая тоже остановилась, почти полностью перегораживала нам дорогу. Сколько в ней находилось людей, рассмотреть было сложно, как, впрочем, и понять, что они сейчас делают.

– Жень, что они теперь предпримут?! – словно прочитал мысли Вася.

– Готовься к стрельбе, прикрывай Ангелину! Лина, ляг лицом вниз, прикрой голову руками и глаза зажмурь, это убережёт от случайных осколков! – чётко и быстро говорила я, настороженно поглядывая на вражескую машину, одновременно вынимая из кобуры и снимая с предохранителя револьвер.левой рукой я достала парочку сюрикенов и держала их веером, одновременно придерживая руль. Метать ножи или сюрикены я могу как правой рукой, так и левой, из любого положения, хоть во время вождения машины. Но наша позиция сейчас не совсем удачная, и нужно срочно решить, что делать дальше. Можно свернуть в переулок, но там тупик, оставим этот вариант на крайний случай. Можно, развернувшись, набрать скорость и попытаться оторваться от нападавших, если нужно, отстреливаясь. Но места да и времени для манёвра маловато, обстрелять нас точно успеют. А можно с боем прорваться вперёд, просто протаранив машину, загораживающую проезд.

Я, небрежно пристроив револьвер на своём сиденье, стала аккуратно сдавать назад. Но, видимо, пока тратила на размышления драгоценные секунды, противники ускорились. Несколько человек, кажется четверо, резво выгрузились из «Мазды». Теперь намерения преступников были ясны. Они расположились вдоль всей машины, используя её как прикрытие. Значит, намерены стрелять.

Я опустила стекло, расположенное рядом с собой.

– Женька, что ты делаешь? Они, кажется, стрелять будут!!

– Ну, если бы в «фольке» были пуленепробиваемые стёкла, прикрываться ими от неприятностей было бы логично. А так – только мешать станет, тем более что боковое, оно самое хлипкое, – несколько сбивчиво пояснила я Василию под звуки начавшейся стрельбы, резким рывком пригибаясь от просвистевших совсем рядом пуль.

Лобовое стекло покрылось причудливой паутиной трещин, разбегающихся от образовавшихся отверстий. Капитан, кажется, уже меня не слушал, отворив дверь салона, под её прикрытием он открыл ответный огонь. Некоторое время мы ожесточённо отстреливались. Улучив подходящий момент, я метнула «звёздочку» в того парнишку, что, увлёкшись, высунулся сильнее остальных. Он беззвучно охнул, выронил оружие и исчез из поля зрения. Ещё одного, кажется, зацепил капитан. Но положение наше не стало намного лучше после достигнутых успехов. Их по-прежнему больше. И мы по-прежнему отличные мишени. А если гранату догадуются бросить...

Я постаралась отогнать эту крамольную мысль. Ещё несколько раз выстрелила и швырнула на пол автомобиля бесполезный сейчас револьвер – на его перезарядку совершенно нет времени.

В стане врага образовалось некоторое замешательство, что выразилось небольшим затишьем в стрельбе. Наверное, патроны кончились у всех одновременно, мысленно зло хмыкнула я. Или помощь своим раненым оказывают да совещаются.

– Ребята, все целы? – оглянулась назад.

Бледный Василий заскрипел зубами в ответ. Капитан выронил оружие и бессильно откинулся на сиденье, прикрыв глаза. Из его правой руки, чуть ниже плеча лилась кровь, уже весь рукав рубашки окрасился в алый цвет. Зацепили-таки гады!! Оно и понятно, дверь – прикрытие слабенькое. Или увлёкся, высунулся больше, чем нужно.

Я схватила в бардачке чистое полотенце, перегнулась назад, прижимая, надавила на рану. Василий взвыл и схватил моё запястье.

– Тише, тише, терпи. Вот, сможешь зажать левой рукой? Только на полотенце нужно давить. Мне привязать сейчас нечем. А вообще, рана не очень серьёзная, только кровь останавливать...

– Смогу, не трать время, – выдавил капитан.

Я захлопнула заднюю дверь и вернулась на водительское сиденье.

– Ангелина, ты чего там молчишь?! Цела?!! Подай хоть голос!

– Да, всё в порядке. Кажется, я немножко оглохла, – глухо проговорила девушка.

– Не поднимайся! – скомандовала я, – держитесь, ребята! Вася, ты тоже немножечко вниз сползи. Мало ли что.

Прекрасно осознавая всю степень риска, я решилась на этот манёвр. Конечно, покидать поле боя, спасаясь бегством, не совсем наш метод. Но нужно уметь правильно расставлять приоритеты. А сейчас мой приоритет – подопечная. Можно, конечно, перезарядить револьвер, выскочить из машины, в три прыжка добраться до их баррикады и показать дерзкой мрази, что такое разозлённый воин со спецподготовкой. Но Василия вывели из строя, и никто не даст гарантии, что, пока я отвлекаюсь и разбираюсь с парнишками, преступники не «достанут» Ангелину. А так рисковать я просто не имею права.

Дав ещё немного задний ход, я переключила передачу и резко нажала на газ. Завизжали, кажется, едва не задымились покрышки. Мысленно прося у своего красавца прощения, я уверенно направила «фольк» на таран «Мазды», примерно целясь в водительскую дверь. Рассчитывая, независимо от того, остался водитель на месте или выбрался из автомобиля и участвовал в перестрелке, лишит противников желания и возможности преследовать нас. От сильного удара моё тело подскочило вперёд и вверх, ведь возиться с ремнём безопасности и тратить драгоценные секунды я не стала. Ударом «Мазду» отбросило вправо и слегка развернуло. Один преступник успел отскочить в сторону. Второй, волоча раненого подельника, был опрокинут, сбит с ног своей же машиной, они оба исчезли из виду. Четвёртый остался лежать на проезжей части. Водительскую дверь автомобиля сильно вдавило в салон, переднюю часть основательно повело. Я, не замечая ноющей боли в грудной клетке, дёрнула рычаг передач, сдала немного назад. Снова переключилась и, стараясь не тратить времени, чтобы не дать противникам опомниться, нажала на педаль газа и рванула вперёд по освободившейся дороге.

В зеркале заднего вида мелькнули уцелевшие преступники, которые сустились возле своих пострадавших подельников. Преследовать нас никто не пытался.

– Ребята, вы там как? – я оглянулась назад.

– Ангелина, можешь подниматься с пола. Ты цела?

– Да. Во время удара плечом больно ткнулась в спинку переднего сиденья, синяк будет, – потирая ушибленное место и отряхиваясь, поднялась девушка и уселась на сиденье, – а так нормально всё.

– Василий, а ты что молчишь?

Капитан сильнее сполз вниз по сиденью и теперь полулежал. Он прикрыл глаза, ещё больше побледнел и как-то весь обмяк, на левой руке по-прежнему было полотенце, но рану уже не зажимал, кровотечение снова усилилось.

– Вася!! Вась!! Ты меня слышишь?!! – всерьёз забеспокоилась я.

– Женя, он, кажется, сознание потерял, – растерянно пробормотала девушка.

– Ангелина, ты вида крови боишься? – спросила я, вынимая сотовый телефон и набирая номер Генки.

– Не знаю, а что?

– Значит, не боишься, – сделала я вывод, – или знала бы. Давай, помоги капитану!

– Что делать-то? – растерялась она.

– Ничего особенного. Просто прижимай к ране полотенце.

– Ой!

– Не бойся, дави сильнее.

– Ой, а кровь просочилась.

– Ничего. Сверни полотенце в плотную подушечку и надави на рану, не отпускай, даже если кровь станет просачиваться. Поняла?

– Эй! Что там у вас происходит?!! – орал в трубку Генка.

Я поставила телефон на громкую связь и часть разговора приятель, без сомнения, слышал.

– Гена, вызови «Скорую» к управлению, срочно! Василий ранен. В плечо, но крови потерял довольно много.

– Женька, что произошло?! Где подопечная?!

– Ангелина в порядке. Обстреляли нас, а сначала протаранить пытались. Переулок Медников знаешь? Вышли своих бойцов, кто потолковее. Угол Медников и Никольской. Поторопись, может, задержать кого-то удастся, и осторожнее – они при оружии все.

– А вы сами-то где?

– Минут через пять будем, – доложила я и отключилась. Генке только дай, он так и будет подробности выпрашивать, когда нужно действовать и срочно!

* * *

Негодовала я зря. К нашему приезду у здания управления поджидали медик с чемоданчиком и носилками, парочка полицейских и сам полковник.

Василия вынесли из машины и устроили на носилках, прямо на земле, рассудив, что заносить в здание и тратить время на беготню нет смысла, раз «Скорая помощь» уже на подходе. Пока врач оказывал первую помощь и фиксировал повязку, мы отошли немного в сторону.

Ангелина вертела в руке окровавленное полотенце. Сначала растерянно пыталась вытирать им ладони, испачканные в крови, потом, когда поняла, что полотенце пропиталось настолько сильно, что лишь ещё больше пачкает руки, ошарашенно замерла, не решаясь что-либо предпринять.

Генка тут же набросился на меня с расспросами.

– Что там у вас? Женька, как это всё...

– Да, не знаю я!!! Спокойно было и вчера, и дома, и по дороге!!

– Мы раньше, помнится, много раз проделывали подобное! Ездит свидетель в управление, даёт показания потихоньку. Я всё хорошо предусмотрел. Что пошло не так? Где прокололись?

– Не знаю! Ждали нас там!! Засаду устроили правильно, сработали грамотно! Если бы не мой опыт и не самоотверженность Василия, был бы ты сейчас без свидетеля. Прости, Ангелина. Ох, Генка, – прошипела я прямо в ухо приятелю, не разжимая губ, – течёт твоя контора!! Слишком быстро «они» всё узнали!

– Быть этого не может! – убеждённо заявил полковник. – Я только доложил по начальству о существовании свидетеля. Никаких данных больше не предоставлял. Ни имени, ни характера свидетельских показаний. В курсе всего только пара человек, но в их надёжности сомневаться нет причин.

– Пара – это мы с Васей?

– Нет, кроме вас. Женька, поверь, не может тут быть утечки! Мы зашифровались, как могли. Показания сам брал, девушку в конторе старались не «светить».

– Не убедил! Даже у стен есть уши, а у людей – глаза! Все видели, как мы вчера заходили в управление и выходили. И что Вася с нами катается! Хотел соблюсти конфиденциальность, нужно было «писаться» в другом месте, на нейтральной территории. Ну, ладно, сейчас не об этом нужно говорить. Давай срочно решать, что дальше делать.

– Девушка, простите, – вмешался в разговор медик, – капитан на нашатырь не реагирует. Вы случайно не заметили, как давно он без сознания?

Я бросила беглый взгляд на часы.

– Около семи минут, может, восемь.

Мы подошли чуть ближе и уставились на Василия.

– Где же эта «Скорая»? – пробормотал врач и продолжил манипуляции с ваткой, смоченной в растворе нашатыря.

– Главное, – бормотал Генка, – что сейчас главное? Ребят своих я уже отправил. Ещё не отзывались.

– Главное, Василий, – неожиданно раздался нежный голосок Ангелины, – что капитан чуть не умер из-за меня. И ещё неизвестно...

Я только сейчас заметила, как сильно побледнела девушка. Видимо, сказываются последствия стресса.

– Ты только сама в обморок не упади. Может, мне у доктора ватку одолжить?

– Нет, не нужно. Нашатырь противный. Женя, мне полотенце куда деть? Может, выбросить? Оно почему-то пугает сильно и от запаха крови делается неприятно. Кажется, мутит меня.

– Вон у доктора пакетик возьми, – кивнула я на чемоданчик, – брось в него и держи.

– Зачем?

– Оно медикам со «Скорой помощи» понадобится для осмотра. Чтобы иметь представление об объёме кровопотери. Потерпи немного, ладно?

– Ага, хорошо.

В этот момент выразительные тёмные ресницы Василия мелко затрепетали. Капитан открыл глаза и обвёл всех мутным взглядом.

– Ну, наконец-то!

– Привет, Вась, ты как? – склонилась я.

– Пистолет... в салоне остался...

– Заберу, начальству сдам. Не переживай, – успокоила, – сейчас в больницу тебя доставим. Там тебя заштопают, подлечат. Всё хорошо будет, только держись. Генка, ехал бы ты на место происшествия, – повернулась к приятелю, – разбирайся там спокойно, по полной программе. Из оставленных преступниками улик нужно выдавить максимум информации. «Мазду» хорошенько осмотреть, пальчики там, следы крови, гильзы. Ну, не мне тебя учить. А мы с Ангелиной сопроводим капитана в больницу. Проследим внимательно за всем. Потом вернёмся домой, там и встретимся вечером. Будем решать, что дальше делать. А?

– На происшествии ребята толковые работают. Всё, как надо сделают. Пожалуй, я с вами поеду. Пока ждём, найду в больнице уголок, продолжим опрос свидетеля. Потом отвезу вас домой, твоя машина, конечно, на ходу осталась, но передвигаться по городу в ней нельзя.

– Да, пожалуй. Бедняга «фольк» серьёзно пострадал при сегодняшнем инциденте. Мне срочно нужны новые «колёса» организовать. От мафии на своих двоих не больно побегаешь.

– Брось, Женька, какая это мафия! Так, кучка недобитков бандитских.

– Сработано слаженно, толково, быстро и качественно. Не похоже на недобитков. Скорее, серьёзной организации работа. Права Ангелина оказалась, уверяя, что её быстро просчитают и примут меры. А я не верила, думала мандражирует девушка и со страху всё преувеличивает, – пользуясь тем, что подъехала долгожданная машина «Скорой помощи», и подопечную отвлёк молодой доктор, быстро проговорила я приятелю.

– Тем более сегодня я с вами побуду. Так надёжнее. А там видно будет.

– Ладно, как знаешь.

* * *

Василия собирались отвезти в приёмный покой больницы, расположенной недалеко от набережной. Медики заверили, что ранение особой опасности не представляет. Ко времени их приезда кровотечение удалось остановить. Операции и переливания крови, конечно, не избежать, но угрозы для жизни сотрудника полиции нет.

Всё это, оживлённо блестя глазами, рассказала Ангелина, когда мы в Генкином джипе двинулись за машиной «Скорой помощи».

Благодаря уверениям врачей тревога за жизнь капитана немного притупилась. Можно верить Василию их заботам, немного успокоиться и заняться текущими делами. Поэтому во время пути я сделала несколько звонков. Первым делом позвонила тёте Миле. Сказала, что с нами произошло небольшое ЧП, домой приедем раньше или, наоборот, немного задержимся. В задачу тёти Милы входит не переживать, потому что с нами всё в порядке. Отложить все дела и сидеть дома, запершись на все замки, и никому не открывать дверь, предварительно не посоветовавшись со мной. Тётушка при всей своей мнительности, мечтательности и чрез-

мерной любви к подробностям – воробей стреляный. Она мгновенно улавливает серьёзность ситуации, избегает задавать лишние вопросы и чётко следует полученным инструкциям. Так что я могу быть за неё спокойна, по крайней мере, до вечера.

Потом я позвонила давнему знакомому, Серёге Лапшевникову. Он был хозяином одного небольшого, но хорошего СТО. Обычно я отправляла к Серёге своего «красавца» для профилактического осмотра. Или на мелкий ремонт: ручки починить, полировку обновить. Но ребята там работают умелые и цены в заведении приемлемые. Более того, приятель всегда готов оказать Евгении Охотниковой услугу по прокату автомобиля или доставке транспорта.

Сегодня я чуть ли не со слезами на глазах разъяснила, что машинке моей нужен серьёзный ремонт. И попросила забрать «Фольксваген» от полицейского управления центрального района. Я заверила Серёгу, что дежурный выдаст ему ключи от машины и справочку о том, что автомобильчик не криминальный. Генка заранее договорился. Иначе Лапшевников доедет на нём лишь до первого поста ДПС. Я просила его перезвонить мне, как только он спокойно осмотрит повреждения автомобиля и будет готов «огласить свой вердикт».

Пока длилась операция, в ожидании новостей мы не могли думать ни о чём, кроме участи Василия. Нервно расхаживали по плохо освещённому гулкому коридору. Сидели на жёстких креслах, снова вставали, обменивались короткими репликами. Генка то ли начисто забыл о своих планах непременно продолжить допрос, то ли поддался всеобщему настроению и решил его немного отложить.

– Гена, – тихонько проговорила я, поглядывая на Ангелину, которая, наконец, прекратила метаться, как тигрёнок в клетке, уселась на грубый деревянный стул, обитый коричневым дерматином, подпёрла кулачком подбородок и задумалась.

– Что?

– У палаты Муромцева надо бы пост полицейский организовать, мало ли что. Девушку нашу искать станут, вдруг капитана решат «тряхнуть»?

– За дружка переживаешь? – криво усмехнулся полковник.

– Да, переживаю! А что такого?! И Ангелина беспокоится, между прочим. Похоже, она вбила себе в голову, что Василий из-за неё пулю «поймал».

– Ой, Женька! Что дальше делать, ума не приложу! Я всегда нервничал и злился, когда ты приключения умудрялась найти! А тут сам, можно сказать, своими руками втравил тебя в историю. Чует моё сердце: тётя Мила за это по головке не погладит и наши добрые отношения и хорошее взаимопонимание навсегда канут в Лету.

– Думаешь не о том! – строго заявила я, – что дальше делать будем?

– Веришь, мы пока к больнице ехали, все варианты мысленно перебрал.

– И что надумал?

– Я её «закрою»!! В следственный изолятор ФСБ.

– На каком основании? Ты что, рехнулся на почве стресса?! Девушка – свидетель, а не обвиняемая! И по какой статье, вообще?!

– Ничего, ничего, есть у меня знакомый, который всё тихонечко организует, а статью потом придумает. Это сейчас самое надёжное место. Имя ей сменю, дело заведу, потом закрою за недостаточностью улик. Пройдёт как-нибудь. Оформим под именем «Петрова Ирина Сидорвна».

– Чего? Нет, Генка, ты точно не в себе. «Закроешь» девушку, используя паспортные данные своей бывшей жены?!

– А что?! Велика Россия, а Петровых в ней много, и самых разных, между прочим. Изменю год рождения, прокатит на время. А я быстренько показания соберу и сразу же займусь арестами.

– Она не согласится. Я бы точно не согласилась. Нет. Интуиция и чувство самосохранения у Ангелины хорошо развиты. А если решишь применить силу, – прервала я полковника, собирающегося возразить, – она больше ничего не скажет! И правильно сделает!

– Это почему ещё?

– Своё слово надо держать! А не перекраивать обещания в связи с изменившимися обстоятельствами. И потом, Генка, не забывай, что моим клиентом является Сомова... – я немного помолчала, оборвав себя, – короче, насильно «закрыть» не получится.

– Женька, да ты что?! И от меня её станешь защищать?!!

– Если понадобится.

Похоже, мы немного увлеклись, и нервный, накаляющийся тон беседы привлёк внимание Ангелины.

– Вы о чём спорите?

– О твоей безопасности. Понимаешь, сейчас есть всего один способ её обеспечить. Я спрячу тебя в одном заведении... Под чужими именем и фамилией, ты только ничего не бойся...

– Нет!! – твёрдо заявила девушка. – Это сработает только при условии, что никто ничего не узнает. А как только узнают, тут же и прихлопнут. Вы, таким образом, «им» только задачу упростите. Бегать никуда не надо – сидит девушка в изоляторе, приходи да убивай.

– Вот с чего ты взяла? Как узнают?!

– Генка, она отказалась, – влезла я, – не напирай!

– Кто ищет, тот найдёт! – горячо продолжила Ангелина. – Эта истина не нуждается в доказательствах. Нет. Я только с Женей!

– И после сегодняшнего «прокола» ты не передумаешь? – решила я уточнить.

– Ты была настороже и хорошо справилась с ситуацией. Ну, немного противников недооценила, но ты же их не знала, как я. А теперь и такой ошибки не допустишь.

– Это да!

– Женя, ты помнишь, тогда в машине, во время нападения бандитов, назвала меня «Лина»? Почему?

– Честно говоря, затрудняюсь ответить, – я задумалась, – наверное, просто, чтобы время сэкономить. А что?

– Меня так только один человек на всём белом свете звал – мамочка! Ты об этом, разумеется, знать не могла. И насколько я тебя успела изучить, мне сейчас не поверишь. Но я убеждена, что это мама подала мне знак с того света. Она выбрала тебя и отметила как моего ангела-хранителя. С сегодняшнего дня я перестану непрерывно бояться за свою жизнь и со временем обрету настоящий душевный покой. Потому что знаю – всё будет хорошо теперь, когда ты рядом.

– Ладно, – не очень уверенно ответила я.

Когда Ангелина говорила эти слова, глаза её сияли, как драгоценные камни. Наверное, от непролитых слёз или от испытанного недавно сильного стресса. Конечно, хорошо, когда клиент верит в своего телохранителя и заранее убеждён, что всё будет хорошо. Но наша беседа перешла в плоскость, далёкую от моего мировоззрения. И что на это сказать, чтобы никого не обидеть, сразу трудно понять. Зато высшие силы в виде ангелов небесных не иначе пришли мне на помощь и избавили от необходимости что-то отвечать. У Генки, который оставил бесплодные попытки убедить Ангелину во всех прелестях временного заключения в изоляторе ФСБ и внимал нашему разговору, растерянно переводя взгляд с одной на другую, зазвенел сотовый телефон.

Приятель нетерпеливо выхватил из кармана трубку. Судя по репликам полковника, звонили его подчинённые с места недавнего происшествия.

– Ничего, прорвёмся, – подмигнула я Ангелине, прислушиваясь к тому, что говорил приятель. – Что там? – нетерпеливо повернулась к Генке, как только он закончил разговор, – неужели парни ничем не порадовали?

– Ну, как сказать, улик полно. Но на след преступников с их помощью выйти не получится. Машину, сильно помятую и побывавшую в перестрелке, серую «Мазду» с тонированными стёклами, нашли примерно в квартале от места происшествия. Похоже, они сначала на ней ехать пытались, потом бросили. У брошенного авто и на месте нападения на вас работает следственная группа. Криминалисты изучают гильзы, следы крови, собирают вещественные доказательства. Машину проверяют «на пальчики».

– С базой угнанных автомобилей сверяли номера?

– Конечно. Уже пробили. Машинка действительно числится в угоне с третьего дня ещё. Результаты дактилоскопической экспертизы нужно ждать. И то, если повезёт, и ребята задерживались ранее.

– Это что же, преступники машину два дня назад угнали? Генка, тебе не кажется, что вывод напрашивается сам собой?!

– Покушение тщательно готовили, значит, главарь банды хорошо проинформирован?

– Да.

– Не факт. Ну, разведка у них хорошо работает. Тут соглашусь. А с машиной – может, просто совпадение.

– Может, и так. Знаешь, ещё нужно дать ориентировки по больницам и отделениям полиции.

– Медицинские учреждения, зачем? Думаешь, это даст результаты? – приятель с сомнением покачал головой.

– Нужно попробовать. Смотри сам: как минимум двое из них ранены. Мало ли, вдруг кто обратится за помощью?!

– Ну, да, чем чёрт не шутит, – задумчиво пробормотал Генка, – могут рискнуть, вдруг, если припечёт, возьмут и пойдут к медикам. Хотя обычно у таких ребят есть на примете несколько знакомых докторов-недоучек или бывших врачей с подмоченной репутацией, которые оказывают подобные услуги по-тихому. А коллегам-полицейским чего искать прикажете?

– Неопознанные трупы, конечно. И свежие угоны в районе нападения.

– Почему угоны?

– С места преступления парни ретировались в спешке. Транспорт их сильно пострадал от моего тарана, но сначала на нём пытались уехать, значит, запасной вариант не предусмотрели. У них двое раненых, один может быть убит. Логичнее всего, чтобы скрыться, угнать непригодную машинку.

– Дельная мысль, учту. Только насчёт неопознанных трупов всё равно не понял.

– Ну, тело безвременно почившего товарища они на месте событий оставлять не стали. Прихватили с собой. Скорее всего, побоялись, что опознают и, таким образом, быстро на них выйдут. Но возить его по городу или пытаться в ближайшем лесочке захоронить – рискованно. Да и поважнее дела есть. Могут бросить где-нибудь в глухом месте, чтобы... после обнаружения... никто с сегодняшним происшествием не связал.

– Хорошо, поставим в ориентировку, – заявил приятель, вынимая сотовый телефон.

В больнице мы пробыли ещё около часа. Генка сделал несколько срочных звонков. В телефонном режиме выдал подчинённым парочку ценных указаний. Потом, наконец, в коридор вышла операционная медсестра. Она заверила нас, что операция прошла успешно, действие наркоза заканчивается, и пациент уже приходит в себя. Сейчас всё хорошо, и если не будет неожиданных неприятных сюрпризов, наш товарищ скоро пойдёт на поправку.

Потом Генка отправился поговорить с лечащим врачом, а мы – навестить Муромцева в палате. Бледный Василий полулежал на кровати, опираясь на высокую пирамиду, сложенную

из подушек. По цвету лицо капитана лишь немногим отличалось от белой наволочки. Но держался он бодро, только долго сокрушался, что подвёл нас, не вовремя выбыл из строя и оставил одних на растерзание безжалостной банде. Мы уверяли, что справимся, и, главное, сейчас – поправить его здоровье, набираться сил, выздоравливать после ранения.

Потом нас выпроводила из палаты медсестра, сердито уверяя, что больному нужно отдыхать в тишине и покое, а не принимать визиты. Ангелина никак не соглашалась уходить из больницы и оставлять Василия одного. Но Петров вернулся в сопровождении двух полицейских. Рыжего лейтенанта Лёшку Каринцева, весельчака и балагура, я знала давно. Второй парень держался скромнее и казался молчуном на фоне болтуна Алексея. Генка вверил заботам вновь прибывших Муромцева, и мы с чистой совестью покинули больницу.

* * *

День близился к концу. Последние несколько часов Генка с Ангелиной, закрывшись в нашей с тётей Милой гостиной, работали над показаниями. Мы с тётушкой старались не мешать и лишний раз не беспокоить их.

Я созвонилась с Серёгой Лапшевниковым. Выслушала довольно весёлый рассказ, как его по дороге на СТО три раза гаишники останавливали и какие у них были лица до и после предъявления справки. Потом, тихо скрипя зубами, я прослушала длинный список повреждений моего красавца и уверения Серёги, что на самом деле всё обстоит не так печально, как звучит и выглядит. Для меня он всё сделает в лучшем виде, но повозиться придётся долго. Обговорив ещё несколько важных вопросов, я простилась с приятелем.

И отправилась помогать тёте Миле с приготовлением ужина. Мыла и нарезала овощи для салата, натирала твёрдый сыр для спагетти, помешивала деревянной лопаткой неаполитанский соус. Но производила простейшие действия и сновала по кухне, скорее, автоматически. Невпопад отвечала на частые вопросы тётушки, пока она не осознала степень моей обеспокоенности и не прекратила их задавать, что позволило мне совершенно уйти в себя и поразмышлять над сложившейся ситуацией.

А она была не очень радужной. Точной информации о количестве оставшихся на свободе членов банды и их местонахождении не имелось. То, что до сегодняшнего дня знала Ангелина обо всех их лежбищах, можно не брать в расчёт. Подозревая девушку в предательстве, преступники в срочном порядке сменяют «пароли и явки». Но это, положим, скорее Генкина задача: как можно скорее задержать всех возможных фигурантов этого огромного уголовного дела.

В мою задачу входит сбересть жизнь клиента. А для этого неплохо понимать образ мышления преступников, знать все методы их действий и способы сбора информации. Вот взять хотя бы сегодняшнее нападение. До сих пор не могу понять, как они успели узнать, что у полиции нашёлся свидетель, выйти на девушку, просчитать местоположение Ангелины, устроить засаду на дороге, и всё в такие кратчайшие сроки. Просто отказываюсь верить, что умудрилась не заметить слежку! Значит, её никто не вёл! Может, нас просто поджидали в определённом месте?! Но тогда выходит, что бандиты точно знали, куда везут свидетеля, по какой дороге и на какой машине. Снова повторяюсь, что собрать такие сведения за столь малое время и остаться незамеченными, просто невозможно.

– Впору поверить в мистику, – пробормотала я, сердито хмыкнув, – может, у них хрустальный шар для предсказаний имеется?

– Что ты говоришь, Женечка?

– Да так, ничего. Тётя Мила, в последнее время ничего странного не происходило? Тебя никто не расспрашивал?

– Кто меня мог расспрашивать, да и о чём?

– Ну, даже не знаю. Соседка любопытная или, может, кто-нибудь незнакомый? Например, соцопрос по телефону или тестирование, может, кто-то проводил?

– По телефону? Нет, – уверенно заявила тётушка.

– Хорошо, – задумчиво протянула я, успокаиваясь.

– Правда, вчера, в магазине, я действительно ответила на несколько вопросов. Но, ничего такого, ты не думай, я же всё понимаю.

– Так, – помрачнела я, – будь добра, давай по порядку. Что за вопросы, под каким предлогом и кто их задавал?

– Милая девушка в форменном комбинезоне, по виду школьница старших классов или студентка. Сказала, что является сотрудником фирмы по производству бытовой химии, этой известной, как её?! Забыла название!

– Ладно, сейчас название не важно. Давай дальше.

– Вот. Фирма проводит соцопрос, изучает рынок сбыта, что-то такое. У девушки в руках были графики, таблицы с вопросами. Она записывала ответы или ставила галочки в окошках, когда как.

– Хорошо. Какие вопросы задавала?

– Имя спросила, возраст. С кем проживаю, какими средствами предпочитаю пользоваться я и племянница...

– Прекрасно, значит, о племяннице шла речь, – мрачней всё больше, подытожила я, – адрес наш девушка спрашивала?

– Кажется, нет, – не слишком уверенно протянула тётушка.

– А если хорошо подумать?!

– Не помню. Вроде бы нет.

– Ладно. Вопросы, которые могли как-либо касаться Ангелины, всплывали?

– Нет. Ну, что ты, Жень, откуда? И я бы обязательно запомнила! Совершенно точно! – Тётушка разволновалась. Бросила ложку для перемешивания салата обратно в миску. Плюхнулась на стул и замерла, прижимая руки к груди, совершенно не замечая, что в правой всё ещё держит бутылочку с заправкой.

– Конечно, – как можно более мягко начала я, – расспрашивая тебя, девушка не могла произносить имени Ангелины. Ты бы насторожилась и обязательно запомнила эту часть разговора. Вопрос мог быть задан как бы между прочим, может, в конце беседы, когда вы уже прощались.

– И всё равно, я никогда не стала бы... Ой!

– Что «Ой»?!

– Не помню сейчас к чему, но я говорила, что у нас гостит твоя подруга.

– Ага, – я ненадолго задумалась, – а номер твоего мобильного телефона девушка записывала?

– Да. В самом начале. Она сказала, что он нужен для анкеты. Но если я против рассылки рекламных объявлений, то она пометит, и они...

– Прекрасно, – саркастически протянула я.

Конечно, узнать адрес, имея паспортные данные и номер телефона, – просто детские игры для знающих людей. Но каким образом преступники так быстро вышли на меня, да ещё подстергли тётушку, по-прежнему остаётся загадкой.

– Привет, – на кухню заглянул радостный Генка, – по квартире такие ароматы божественные распространяются, что мы решили прерваться ненадолго. Ты проходи, – кивнул приятель смущённо улыбающейся Ангелине, – нас здесь обязательно накормят. А чего это у вас такие лица мрачные? Неужели сегодняшнюю перестрелку обсуждаете?

– Нечего там обсуждать, – бросила сердитый взгляд на полковника. Чего это он болтает? Обычно я сообщаю тётке необходимый минимум о моей работе и предпочитаю опускать подробности, которые могут её испугать или внушить опасения за мою жизнь.

– Конечно, накормим! Вы вовремя, почти всё готово. Вот только...

– Что, нужна помощь?

– Нет, я не уверена, что Евгения закончила свой допрос, – выдала тётя Мила, обиженно поджав губы, отвернувшись к плите и стала подчёркнуто внимательно проверять готовность спагетти.

– Тётя Мила, ты же знаешь, что я не хотела тебя обидеть, – бросилась помогать ей, – и если была немного резка, то просто потому, что испугалась. В первую очередь за тебя!

– Да. Женечка, ты тоже меня прости! Но я не думала ничего такого! Кто ж мог знать-то!

– Рискую показаться параноиком, но повторюсь ещё раз: в современном мире, когда компьютерные технологии так развиты, нельзя никому сообщать номеров банковских карт, кодов, паролей и прочих личных сведений!

– Так она ни о чём таком и не спрашивала!

– Конечно, ведь цель была другая! Запомни раз и навсегда: номер телефона в комплексе с паспортными данными сообщает преступникам твой адрес легко, почти автоматически. И этот псевдоопрос вела девушка, с виду школьница-маргаритка, чтобы не вызвать опасений или подозрений.

– Да что у вас тут происходит?! – не выдержал, молча слушавший наш обмен репликами, Генка.

Я кратко изложила суть недавней беседы о встрече тётки Милены в супермаркете с сотрудницей известной фирмы – производителя бытовой химии. И о проведённом девушкой социальном опросе.

Во время ужина беседа постоянно вертелась вокруг этой темы. Тётя Мила пыталась оправдываться, уверяя, что даже предположить не могла, что информацию, относящуюся к моей работе, попытаются вытянуть из неё, да ещё таким коварным способом. Я бросала короткие суровые реплики о бдительности и осторожности. Генка высказывал сомнения, считая опрос в супермаркете простым совпадением, никак не относящимся к нашему делу, пребывая в уверенности, что вышли на нас другим неизвестным пока способом. Он приводил массу аргументов в пользу своей теории. Ангелина молча слушала наши пререкания и печально улыбалась.

После ужина мы дружно наводили порядок на кухне, пока полковник Петров в телефонном режиме выдавал распоряжения своим подчинённым. Суть их была в проведении срочных рейдов по нескольким адресам в области и в самом Тарасове, которые, видимо, сообщила Ангелина. В задачу входило задержание всех подозрительных личностей и преступников, объявленных в розыск.

Кратко посоветовавшись с приятелем, мы решили, что он продолжит записывать показания Ангелины до позднего вечера. Ночевать, во избежание различных досадных сюрпризов, останется на диване в нашей с тёткой Миленой гостиной. А завтра утром, на свежую голову, мы разработаем план дальнейших действий.

* * *

Звонок в квартире раздался совершенно неожиданно. В ночной тишине он прозвучал тревожной трелью, противно резанул по нервам. И, разумеется, всполошил всех обитателей. Часы на прикроватной тумбочке показывали начало четвёртого утра.

Я схватила револьвер и в чём была выскочила в коридор. Чтобы ситуация не вышла из-под контроля, нужно оказаться там первой из всех домочадцев. По пути я увидела Ангелину, нерешительно топтавшуюся на пороге своей комнаты.

– Возвращайся назад, – обратилась я к девушке, притормаживая на пару секунд, – ничего не бойся. Будь в комнате, только не подходи к окнам. Присядь в кресло, а ещё лучше, – ложись обратно в кровать.

– Хорошо, – кивнула она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.